

УДК 327.51 + 327.57 + 327.7

Г. М. Майтдинова

АФГАНСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ШОС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Анализируется политика безопасности ШОС в контексте урегулирования афганской проблемы, с учетом того, что приоритетным направлением деятельности ШОС является обеспечение региональной и национальной безопасности государств Центральной Азии. Автор считает, что для мирного урегулирования афганской проблемы необходимо непосредственное участие государств, граничащих с этой страной, а также ключевых акторов в регионе в виде контактной группы по формуле 7 + 5, что подразумевает участие семи государств, имеющих общую границу с Афганистаном, а также России, США, НАТО, ШОС, ОДКБ. Афганистан, как наблюдатель в ШОС, находится в зоне ответственности организации, поэтому важно усилить диалог ШОС – Афганистан, наладить эффективные консультации ШОС – НАТО, ШОС – США.

Ключевые слова: ШОС, НАТО, ОДКБ, национальная безопасность, региональная безопасность.

Приоритетным направлением деятельности ШОС является обеспечение региональной и национальной безопасности государств Центральной Азии. Между тем конфликтогенный потенциал в Центральной Азии усиливается. Серьезным вызовом региональной безопасности являются пограничные проблемы между государствами – членами ШОС; все еще актуальными остаются проблемы бедности, безработицы и миграции в новых государствах Центральной Азии; активизируются религиозные экстремистские группировки, которые могут серьезно дестабилизировать ситуацию не только в Центральной Азии, но представляют угрозу для безопасности всего евразийского континента.

В настоящее время усиливается конфликтогенный потенциал Афганистана. Вновь активизировались боевые действия талибов, традиционным стал огромный поток наркотрафика, усилились сепаратистские движения внутри данной страны, реанимировался не решенный в XX в. «пуштунский вопрос» с пакистано-афганскими пограничными проблемами, усилилась деятельность религиозных экстремистских группировок. Правительство Афганистана, американский и натовский контингенты в настоящее время не могут изменить сложную ситуацию в стране. С начала первого десятилетия XXI в. стабильность в центральноазиатском регионе все больше зависит от почти катастрофической ситуации, сложившейся в регионе в связи с длительным военно-политическим конфликтом в Афганистане. Кризис в Афганистане по-прежнему остается одной из важнейших проблем международной политики. Результатом антитеррористической кампании США стали новая активизация террористических, экстремистских группировок, организованной преступности, контрабанды оружия, многократный рост производства наркотиков, нелегальной миграции и других угроз безопасности как для самого Афганистана, так и для всех стран евразийского

континента. Это заставляет активизироваться государства, являющиеся соседями Афганистана, для которых афганское урегулирование является жизненно необходимым [1, 11].

Наиболее важными акторами, имеющими влияние в Афганистане, являются США и НАТО, ЕС, Пакистан, Иран, Китай, Россия, страны Центрально-Азиатского региона (Таджикистан, Узбекистан, Туркмения), Индия. С октября 2001 г. основные возможности влияния на ситуацию непосредственно в Афганистане имеет Евро-Атлантическое сообщество. Продолжается война на всей территории Афганистана, и коалиционные войска оказались не в силах обеспечить мир в стране. Становится очевидным, что нельзя установить мир здесь военным путем. Затянувшееся урегулирование афганского конфликта привело только к одному результату — конфликт в регионе стал шире, глубже и острее [6, 84]. Серьезное влияние в стране сохранили Пакистан и Иран, определенными возможностями располагают Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия [2, 130–131]. Причем три ядерные державы — Китай, Индия и Пакистан — частично расположены в Центральной Евразии и непосредственно граничат с нестабильной страной. А Ирану, Таджикистану, Туркмении и Узбекистану, тоже имеющим общие границы с Афганистаном, для реализации своих национальных интересов крайне необходимы стабилизация и демилитаризация соседней страны. Здесь опять становится актуальной задача мирного урегулирования афганской проблемы.

Еще до 2001 г. ООН для этих целей была создана контактная группа, куда входили страны, граничащие с Афганистаном (Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Очевидно, что для мирного урегулирования афганской проблемы необходимо непосредственное участие государств, граничащих с этой страной, а также ключевых акторов в регионе в виде контактной группы по формуле 7 + 5, что подразумевает прежде всего участие семи государств, имеющих общую границу с Афганистаном, — Таджикистана, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Туркмении, Узбекистана, а также участие России, США, НАТО, ШОС, ОДКБ.

Подобный формат сотрудничества может быть осложнен конфронтацией Ирана и США и отсутствием сотрудничества этих стран в деле урегулирования афганской проблемы. Сотрудничество Ирана и США давало положительные результаты в действиях против талибана в конце 2001 г. Учитывая новые тенденции мирового развития после 11 сентября 2001 г., Иран поддержал намерения США по проведению широкомасштабной антитеррористической операции в Афганистане, предложив США сотрудничество в свержении власти талибов и ликвидации сети «Аль-Каида» на афганской территории. При этом для нанесения ударов по позициям талибов и «Аль-Каиды» иранцами были предоставлены американцам разведанные о местонахождении боевиков [4, 124]. Однако в настоящее время отношения Ирана и США перешли в режим конфронтации.

Есть опасения, что при принятии формата сотрудничества 7 + 5 индо-пакистанские противоречия смогут иметь продолжение еще и в Афганистане, а это может заметно осложнить и без того непростую ситуацию в регионе. Возмож-

но, что при таких обстоятельствах как раз платформа ШОС будет способствовать сближению позиций и снижению напряжения в международных отношениях в регионе, смягчению напряжения между Индией и Пакистаном для обеспечения региональной безопасности.

Большинство государств формата 7 + 5, имеющих влияние в Афганистане, являются участниками либо наблюдателями в ряде региональных международных организаций, в частности, в НАТО, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС. Именно на базе региональных организаций, участники которых остро испытывают влияние афганского конфликта и объективно заинтересованы в мирном разрешении проблемы, может быть построен процесс афганского урегулирования. Традиционные опасности, исходящие с афганской земли, — терроризм, религиозный экстремизм и наркотрафик — приобрели для соседних стран (являющихся членами ОДКБ и находящихся в зоне ответственности организации) угрожающий характер, что актуализирует необходимость взаимодействия НАТО — ОДКБ по проблеме стабилизации Афганистана. Но здесь проблема сотрудничества двух организаций осложняется множеством нерешенных вопросов двухсторонних отношений и прежде всего нежеланием НАТО признать зону ответственности ОДКБ.

В настоящее время очевидна интенсификация работы по мирному урегулированию афганской проблемы с учетом современных геополитических реалий страны в рамках контактной группы Афганистан — ШОС, вызванная осознанием необходимости принимать превентивные меры для реализации интересов государств Центральной Азии. Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане — одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной Азии, связанного с обеспечением этих государств альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Хотя существует контактная группа ШОС — Афганистан, для координации усилий всех заинтересованных сторон в афганском мирном процессе необходим многосторонний формат сотрудничества 7 + 5. Для этого *необходимы выработка механизма процесса мирного урегулирования, а также тесное сотрудничество НАТО — ШОС — ОДКБ по урегулированию афганской проблемы и по координации усилий* в обеспечении региональной безопасности. Для этого, видимо, необходимо усилить диалог ШОС — Афганистан, наладить эффективные консультации ШОС — НАТО, ШОС — США. Основу для активизации такого регионального сотрудничества создают общие интересы, такие, как борьба с террористическими сетями исламистов, организованной преступностью и наркоторговлей, а также общая заинтересованность в развитии Афганистана. Возможно, необходима разработка стабилизационной программы Афганистана совместно с участниками афганского диалога, учитывая, что многие проекты развития ШОС зависят от стабилизации ситуации в регионе и разрешения афганской проблемы.

Оптимальным для процесса урегулирования в Афганистане представляется подключение возможностей соседних Афганистану стран — членов ШОС: Таджикистана и Узбекистана, имеющих большое влияние на севере страны, а также стран-наблюдателей ШОС. Таджикистан уже сейчас серьезно взаимодействует

с Афганистаном экономически, планирует реализовать ряд проектов, которые могут содействовать развитию этой страны. Реализация предлагаемых таджикской стороной проектов, таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан – Афганистан (Мазари-Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA-1000 и Рогун – Мазари-Шариф – Герат – Мешхед, которые могли бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана, серьезно содействовала бы развитию Северного Афганистана, способствовала укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Азии важно было бы обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая связала бы такие государства, как Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Китай. Возможно, этот проект мог бы быть обсужден и реализован в рамках ШОС.

Пакистан и Иран, как страны-наблюдатели в ШОС, в силу многих общих цивилизационных основ тесно связаны исторически с Афганистаном и имеют большое влияние в этой стране. Пакистан и Иран тесно работают с национальными, религиозными, политическими и военными группировками Афганистана, что явно свидетельствует об их намерениях играть важную роль в стране в стратегической перспективе. В связи с изменением ситуации в Афганистане и Иран, и Пакистан усилили свою деятельность в экономической сфере, хотя при этом сохраняется их влияние на отдельные военно-политические группировки Исламской Республики Афганистан (ИРА). С самого начала восстановления «постталибовского» Афганистана Иран де-факто занял одно из центральных мест в подъеме афганской экономики. При этом если остальные зарубежные доноры – США, Евросоюз, Япония и другие страны – участвовали в основном в восстановлении дорог, телекоммуникаций, связи, оказании гуманитарной помощи, то Иран направил средства в важнейшие для Афганистана области – сельское хозяйство и энергетику. Одним из важнейших направлений ирано-афганского сотрудничества стала помощь в восстановлении наземных путей сообщения. Интересы Ирана в Афганистане прежде всего связаны с укреплением влияния в западных провинциях страны, которые в разные исторические периоды входили в состав иранского государства. В списке стран, инвестирующих в последние годы средства в экономику Афганистана, Иран прочно входит в первую пятерку. В настоящее время Иран является одним из ведущих торговых партнеров Афганистана, заметно потеснив соседний Пакистан [9, 125]. Очевидно, что в перспективе Иран и Пакистан через экономическую составляющую смогут влиять на внутри- и внешнеполитические процессы нового Афганистана.

Стабильность в Афганистане можно обеспечить только путем переговоров и поиска компромиссов, а также содействием экономическому развитию страны. По мнению таджикского эксперта Х. Холикназарова, США должны активно вовлекать граничащие с Афганистаном страны в переговорный процесс по урегулированию афганского конфликта, в ходе которого могли бы подписать

соглашение о выводе своих и коалиционных войск из Афганистана (после полного разоружения движения талибан и «Аль-Каида»). Кроме того, эксперт предлагает направить в Афганистан военных наблюдателей из соседних с Афганистаном стран, таких, как Китай, Индия, Пакистан, Иран, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан.

При разрешении сложной афганской проблемы недостаточно внимания уделяется реально существующим сложным геополитическим факторам, серьезно влияющим на обстановку в стране. Практически Афганистан оказался совершенно «разорван» по нескольким направлениям. На юге страны усиливает свое влияние Пакистан. Иран до сих пор контролирует западные провинции. На севере страны господствуют таджики и узбеки, которые стремятся воспрепятствовать проникновению туда пуштунов. Центр Афганистана пытаются контролировать правительственные силы. А на северо-востоке Афганистана столкнулись интересы Китая и Индии, для которых в этом регионе сосредоточены источники угроз — базы подготовки боевиков, экстремистских сил. Нельзя не учитывать, что численно преобладающее и традиционно политически доминирующее в Афганистане пуштунское сообщество в основном ориентируется на соседний Пакистан, с которым его связывают более тесные узы, нежели с Ираном и северными соседями. При этом крупные державы и северные соседи, в свою очередь, поддерживают своих клиентов в Афганистане: Россия и Таджикистан — афганских таджиков, Узбекистан — афганских узбеков, Иран — хазарейцев, что лишь усиливает национальный раскол в самом Афганистане и не способствует созданию условий для возможной интеграции страны в региональное сообщество в будущем [3, 47]. Формат сотрудничества с северными соседями у Афганистана ограничивается экономическими отношениями. В политической сфере предпосылки для сближения и последующей интеграции еще не созданы. Страну отделяет от северных соседей четкий политико-идеологический и психологический барьер: Афганистан и новые государства Центральной Азии находятся в различных, во многом противостоящих сферах влияния крупных держав — США и России. Поэтому на отношения Афганистана с этими странами оказывают влияние соотношение сил и политика обеих держав. Хотя внутри Афганистана, в политических кругах, существует тенденция к тесной интеграции с «новыми государствами» Центральной Азии.

Как известно, афганцы не сформировались как единая гражданская нация, а политическая борьба в Афганистане неотделима от региональной, а также от межэтнических, межконфессиональных (сунниты и шииты) и внутриконфессиональных противоречий [2, 135]. По мнению бывшего министра — советника президента ИРА по делам племен Вахидуллы Сабоуна, «влияние старейшин племен, традиции этнических групп, настроения сотрудничества, сохранившиеся со времен совместного джихада, братство, общая исламская и национальная культура, религиозная приверженность народа являются факторами, опираясь на которые можно достичь успеха в сотрудничестве ради установления мира в стране. Необходимо начинать переговоры по различным каналам и с использованием влияния старейшин племен, авторитетных фигур джихада,

настроений братства и национального единства, миролюбивых движений в разных точках страны, где мир и спокойствие подвержены угрозам, и поощрять народ к участию в этом процессе. Межафганское перемирие, основанное на чувстве национального возрождения и установлении безопасности, не только открыло бы дорогу к восстановлению и созиданию в Афганистане, но и, обеспечивая национальную безопасность, создало бы благоприятные условия для развития торговых, экономических отношений между восточными и северными соседними странами Афганистана» [8, 217–219].

Организация внутриафганского диалога могла бы опираться на прецеденты как внутри Афганистана (политика национального примирения второй половины 1980-х гг.), так и вне его (например, опыт межаджикского урегулирования в 1990-х гг. при участии Ирана и России). Наращивая военное присутствие в Афганистане, страны НАТО не добьются успеха, поскольку людские ресурсы Афганистана и зоны племен Пакистана неизмеримо больше. Зона влияния талибов составляет более 50 % территории страны [2, 133]. Очевидно, нельзя игнорировать де-факто существующие геополитические реалии Афганистана, т. е. необходимо учитывать существующую децентрализацию, при которой власть Кабула достаточно слаба на периферии страны. Участники формата сотрудничества 7 + 5 могли бы способствовать созданию демократической, легитимной, устойчивой структуры государственного управления. Возможно, для эффективного управления страной необходимо *создание в Афганистане автономных районов и придание стране статуса нейтрального государства*. Предоставление максимума автономии некоторым этническим группам страны ради сохранения политической стабильности в районах афганского севера в наибольшей степени отвечает геополитическим интересам как западных, так и северных соседей Афганистана, включая и Россию.

Государства Центральной Евразии заинтересованы в создании сильного, независимого Афганистана. Одной из ключевых проблем является восстановление геополитической целостности Центральной Азии. Если в 90-х гг. прошлого века модели интеграции охватывали государства в основном только постсоветского пространства региона, то теперь ощутимо все большее стремление к укреплению геополитической целостности Центральной Азии, и пример тому — ШОС, которая включает в качестве членов и наблюдателей все государства региона [4, 124].

В экспертных кругах Центральной Азии есть понимание того, что для реализации национальных интересов «новых государств» важно сотрудничество в рамках другой интеграционной организации, возникшей в постсоветском пространстве, — ЕврАзЭС, куда входит большинство государств региона. С завершением холодной войны и началом хозяйственной перестройки «новых государств» важнейшей геоэкономической задачей является упрочение деятельности Евразийского экономического сообщества, так как экономики стран-участниц взаимосвязаны достаточно длительное время. Кроме того, прочны их культурно-исторические связи. «Новые государства» имеют многотысячелетнюю историю сотрудничества, общие границы, высокий уровень хозяйственных, политических, культурных связей, общие исторические традиции. В своей

совокупности центральноевразийские государства обладают богатейшим потенциалом, вследствие чего могут достойно конкурировать с другими странами в процессе глобализации и оптимально реализовывать свои национальные интересы.

В конце 2008 г. группой российских экспертов (Ю. Крупнов, А. Дереникьян, И. Батыршин, Б. Крупнов, С. Мелентьев) во главе с председателем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. В. Крупновым выдвигается геопропространственная концепция Нового Среднего Востока. Авторы концепции Нового Среднего Востока считают, что ключевым смыслом макрорегиона Новый Средний Восток должно стать создание единого целостного геоэкономического и геокультурного пространства. Предлагается следующее: «Из плацдарма геополитических столкновений и инструментального использования в интересах отдельных стран макрорегион следует перевести в состояние ядра центральноевразийского общего рынка и площадки диалога укорененных здесь цивилизаций и народов... Основой единого экономического пространства должны стать общие инфраструктуры электроэнергетики, ирригации и обеспечения водой, управления транспортно-логистическими потоками, обеспечения перспективной занятости» [7]. По мнению авторов концепции, интеграция стран Нового Среднего Востока решит в этом новом макрорегионе важные задачи. Во-первых, это восстановление Афганистана в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития; во-вторых, обеспечение прочной кооперативной безопасности и стабильности в регионе. Действительно, стабилизация ситуации в Афганистане отвечает интересам всех государств Центральной Азии, так как реализация многих жизненно важных проектов государств региона во многом связана с решением афганской проблемы. Государства Центральной Азии заинтересованы в создании сильного, независимого Афганистана [4, 72–78].

Афганистан, как наблюдатель в ШОС, находится в зоне ответственности организации. В этом контексте представляются интересными предложения российской «экспертной группы Ю. Крупнова» по созданию Афганского фонда ШОС для разработки и реализации Комплексного плана развития Афганистана [5]. Кроме того, предлагается созвать в Кабуле под эгидой ООН международную конференцию «Мир и процветание в Афганистане». Конференция должна, по мнению экспертов, принять план восстановления мира в Афганистане и последующего развития страны, а также решить, какой должна быть структура политической системы Афганистана, принять Комплексный план развития Афганистана, разработанный экспертами ШОС. Шанхайская организация в целом и ее отдельные участники, члены и наблюдатели, обладают значительным миротворческим опытом, в том числе опытом международного сотрудничества. ШОС может стать инициатором и гарантом внутриафганского переговорного процесса. Таким образом, только комплексное сотрудничество всех заинтересованных в афганском урегулировании акторов способно развязать «афганский узел» и обеспечить стабильность в Центрально-Евразийском регионе.

1. Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии : отчет о работе междунар. конф. Иссык-Куль, 10–12 июня 2008 г. Бишкек, 2008. С.11.
2. *Князев А. А.* Американский тупик в Афганистане, ШОС и значение стран-наблюдателей: поиск новых парадигм // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей : материалы междунар. конф. М., 2009. С. 130–131.
3. *Коргун В. Г.* Афганистан и проблемы интеграции Центральной Азии // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение : материалы междунар. конф. Душанбе, 2007. С. 47.
4. *Майтдинова Г. М.* Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии. Сравнительный анализ, возможности и перспективы : материалы междунар. конф. Бишкек, 2007. С. 124.
5. *Майтдинова Г. М.* Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы // Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса : материалы междунар. конф. Душанбе, 2009. С. 72–78.
6. *Пластунов В. Н.* ШОС и перспективы восстановления безопасности в Центрально-Азиатском регионе // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. М., 2009. С. 84.
7. Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия : проектно-аналит. докл. М., 2008.
8. *Сабоун В.* Афганистану нужен переговорный процесс // Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии. Бишкек, 2008. С. 217–219.
9. *Столбовский О. А.* Потенциал влияния Ирана на развитие ситуации в Афганистане // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей. С.124.

Рукопись поступила в редакцию 26 марта 2010 г.

УДК 339.92(575.1) + 339.92:061.1ШОС

А. М. Алимов
Г. С. Сайтазизова

СПЕЦИФИКА УЧАСТИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ШОС

Рассматриваются проблемы участия Республики Узбекистан в процессе экономической интеграции стран ШОС, в частности в нефтегазовых проектах.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, экономическая интеграция, нефтегазовое сотрудничество.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется глобализацией экономических отношений и интеграцией между государствами мира. В связи с этим растущую значимость приобретают международные и региональные организации.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является международной организацией, которая имеет возрастающее значение для решения важных